

части обмена книгами, а в отношении остального должно решить общее собрание»¹. Через русских революционеров в Румынии Хр. Ботев познакомился с трудами классиков марксизма. Сочинения Маркса и Энгельса он читал на русском языке. Позже, на фотокарточке, подаренной своему соратнику Велчо Попову, вместе с которым подписана приветственная телеграмма Парижской Коммуне, Ботев написал следующее посвящение: «На память о наших коммунистических подвигах»².

Кипучая революционная деятельность, развернутая Христо Ботевым в различных городах Румынии³, его статьи, памфлеты и фельетоны огромной сатирической силы не могли не оказать воздействия на прогрессивно настроенных румынских деятелей — писателей и публицистов. Доказательством этого факта служит его сотрудничество в сатирико-юмористических журналах румынского поэта и публициста Н. Орашану⁴, в которых с 1873 года печатал некоторые свои политические памфлеты великий румынский писатель-реалист И. Л. Караджале.

Что касается высказанного в упомянутой статье Т. Силяновской-Димитровой предположения о влиянии Орашану на Ботева, учитывая силу, многогранность и своеобразие ботевского таланта, нам кажется такого рода предположение необоснованным. У них был, несомненно, общий круг интересов и та же направленность против деспотизма и общественных несправедливостей. В произведениях двух поэтов подвергаются обличению те же события и влияния румынской и международной жизни. Часто можно встретить те же названия реакционных газет, или имена общих политических противников — румынских либералов. Но если сравнить ботевское стихотворение «В механата» с «Банкетом отчаяния» Орашану, явно выступают различия как с точки зрения идейной насыщенности, так и по художественной силе и выразительности. Хотя оба произведения написаны в стиле народного творчества, стихи Ботева проникнуты «духом свободным ... духом борьбы». Орашану ищет в вине лишь забвения от всех унижений, сожалеет о том, что попораны «старинные доблести и вера бедной румынской страны»⁵. Возможно, что и это стихотворение навеяно песнями французского

время, к которому относится указанное письмо, он был по организационной линии связан с польскими эмигрантами за границей и, по всей вероятности, с I-м Интернационалом. Это предположение основывается и на том факте, что в Лондоне, в начале 1875 г., на национальном собрании по поводу годовщины польского восстания 1863 г., где выступали Маркс и Энгельс, среди других ораторов от имени русских революционеров произнес речь и Судзиловский-Руссель («Вперед», № 3, 15 февраля 1875 г. стр. 90).

¹ Цит по сборнику: ХРИСТО БОТЕВ, *Публицистика, Письма и Документы*, стр. 447.

² Цит. по кн. МИХ. ДИМИТРОВА, *Христо Ботев, Идеи, Личност, Творчество*, София, 1946, стр. 205.

³ В Бухаресте, Плоешти, Турну-Северине, Крайове, Калафате, Браиле, Турну-Мэгуреле, Галаце (по некоторым данным и в Яссах), где действовали местные болгарские революционные комитеты.

⁴ «Асмодеу», «Гимпеле», «Чорт», «Чортовы рога», «Чортов хвост», «Чортов глаз», «Чортовы когти» и др.

⁵ N. T. ORĂȘANU, *Opere satirice*, București, 1875, p. 144.